

Нефедов Сергей Александрович
д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)
E-mail: hist1@ya.ru

Реформы Петра I в контексте концепции «вызовов и ответов»¹

УДК 94(47).05

Доклад посвящен анализу реформ Петра I в контексте концепции «вызовов и ответов», используемой «Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации». Показано, что эти реформы соответствуют одному из рассматриваемых в «Стратегии» вариантов, согласно которому вызовом является военная угроза, а ответом — импорт технологий. Ключевые слова: *Россия, реформы Петра I, стратегия научно-технического развития, «вызовы и ответы»*

В «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» в качестве одного из приоритетов заявляется обеспечение «возможности эффективного *ответа* российского общества на *большие вызовы* с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий... в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук» [5, с. 10].

«Стратегия» говорит о различных типах больших вызовов, среди которых на первом месте упоминаются военные угрозы. В качестве ответа на большие вызовы рассматривается *импорт технологий* или создание принципиально новых технологий, *технологическое лидерство* [5, с. 7, 11].

Очевидно, что большие вызовы такого рода — так же как и ответы на них — не являются чем-то новым, специфическим для XXI в.; такие вызовы вставали перед Россией и в предыдущие столетия, и стране приходилось давать на них ответы. В этом смысле весьма характерным является пример реформ Петра I.

Крупнейшей военной инновацией конца XVII в. было освоение так называемой линейной тактики. Появление этой тактики было связано с созданием оснащенных штыком и кремневым замком облегченных мушкетов, «фузей». Новая военная технология обусловила разительные перемены в общественном устройстве: она способствовала становлению абсолютизма. Механизм перехода

¹ Работа выполнена по проекту фундаментальных исследований Комплексной программы УрО РАН, № 18-6-6-37.

к абсолютизму на примере некоторых европейских государств был проанализирован в известной работе Брайана Даунинга [7]. Создание новой армии требовало больших финансовых затрат и введения новых налогов, что вызывало сопротивление сословных собраний, парламентов и штатов. Дворянство, господствовавшее в этих собраниях, понимало, что оно теряет не только свои доходы, но и лишается своей военной опоры, рыцарского ополчения. Однако дворяне-рыцари ничего не могли противопоставить новой военной силе, и подчинявшаяся монарху-полководцу (*Kriegsherr*) дисциплинированная армия расчищала ему дорогу к абсолютизму. Монарх-полководец, естественно, стремился переделать все общество по образцу своей армии, учредить для граждан уставы и регламенты и заставить все государство маршировать как один батальон. Новая военная монархия заботилась прежде всего о военной мощи государства; для этого она сосредотачивала в своих руках финансы, налаживала строгий учет и контроль, увеличивала налоги и стремилась поднять доходы путем развития промышленности и торговли. Конечным итогом «военной революции» было становление режима, который Даунинг назвал «военно-бюрократическим абсолютизмом» [7, р. 74–78].

Линейная тактика — это был вызов Запада, на который нужно было немедленно реагировать. Вернувшись в Россию в 1698 г., Петр I приступил к созданию регулярной армии, и далее события развивались по обычной схеме: нуждаясь в средствах, царь вступил в конфликт с Боярской Думой, подавил ее сопротивление и отстранил бояр от государственных дел [3]. Таким образом, ответом Петра I на вызов Запада стало установление абсолютизма — такого же, как на Западе, в Швеции, Дании, Пруссии. Однако Петр I привнес в абсолютистскую систему чрезвычайно важный новый элемент: повышение по службе независимо от происхождения. Дворяне должны были начинать службу простыми солдатами вместе с рекрутами из простонародья, а выслуживший чин прапорщика простолюдин автоматически становился дворянином. Принцип повышения по заслугам воспринимался как удивительное открытие, и историки пишут о демократизации дворянства и о романтическом ореоле петровской эпохи [2, с. 41].

Реформы Петра I означали создание новой общественной структуры, в которой сословную монархию заменил абсолютизм, а сословие дворян-«рыцарей» заменялось сословием чиновников и

офицеров, которые получали ранги в зависимости от заслуг. Целью реформ было создание «регулярного государства» — государства, в котором все сферы жизни общества подлежали бы государственному регулированию в целях достижения «всеобщего блага» [3]. Современные историки [например: 4; 6] отождествляют «регулярное государство» и «государственный социализм».

Концепция «регулярного государства» разрабатывалась в работах немецких камералистов. Один из классиков камерализма, Людвиг фон Секендорф (1626–1692), понимал главную обязанность государства как «обеспечение подданных средствами для получения предметов первой необходимости». Марк Раев писал, что немецкий камерализм оказал большое влияние на преобразовательную деятельность Петра I, что регламенты Петра Великого «в действительности являлись не чем иным как прямым копированием и переводом более ранних немецких административных правил» [4, с. 61].

Концепция «регулярного государства» не была теоретической абстракцией, прообраз такого государства уже существовал в Швеции, где правление Карла XI было отмечено рядом кардинальных реформ. Король отнял у дворян половину земель, отдав их крестьянам, учредил «Табель о рангах», в которой дворянам не давалось никаких привилегий, ввел обязательное начальное образование, создал регулярную армию, развивал государственную промышленность и т.д. Реформы позволили Швеции содержать мощную армию, победы которой заставляли соседние государства подражать Швеции в деле построения «регулярного государства». Именно под влиянием шведских побед реформы проводились в Дании, Пруссии и в России [3].

Таким образом, «регулярное государство» Петра Великого было ответом на вызов Запада. Петр I не скрывал, что он подражает шведам, которых он называл «славным и регулярным народом». Созданная Петром новая административная система была по большей части скопирована со шведского образца.

В военной и промышленной области Петр прибегал, в основном, к *импорту технологий*, который осуществлялся в огромных масштабах. Основной задачей Петра было создание новой регулярной армии. Это делалось с помощью западных военных специалистов, среди которых особую роль играл австрийский фельдмаршал Огильви. Но создание новой армии потребовало

создания военной инфраструктуры. Были привлечены сотни иностранных мастеров, под руководством которых строились металлургические, оружейные, полотняные, кожевенные, амуничные мануфактуры — в общей сложности было построено около 200 мануфактур, заложивших основы русской промышленности.

«Можно без преувеличения утверждать, — отмечает Е. В. Анисимов, — что в первой четверти XVIII в. в России произошел резкий экономический скачок, равный по значению и последствиям индустриализации советского периода» [1, с. 121].

Характерно, что Петр I проводил целенаправленную политику, направленную на достижение *технологического лидерства*. В 1711 г. в Торгау русский царь познакомился со знаменитым математиком Готфридом Лейбницем, который внушил Петру мысль об использовании науки для достижения «всеобщего блага». Следуя рекомендациям Лейбница, Петр I организовал перевод экономических и технических пособий — в том числе пособий по сельскому хозяйству. На базе Навигацкой школы была организована Морская Академия — первый технический университет.

Основным препятствием к проведению реформ был недостаток финансовых средств. Как удалось Петру I решить финансовую проблему? За чей счет создавалась регулярная армия и строились заводы? Для России оставался единственный путь индустриализации — за счет собственных средств, то есть за счет народа. При введении подушной подати налогами обложили помещичьих крестьян, которые прежде мало платили в казну; налоги на помещичьих крестьян увеличились в 5–6 раз. Однако Петр переоценил податные возможности своего народа, и в итоге реформы привели к кризису. Многолетнее тяжкое налоговое бремя вызвало истощение запасов хлеба в крестьянских хозяйствах, и с чередой неурожайных лет (1722–1724) пришел большой голод [1, с. 480].

В этом тоже заключался исторический опыт ответов России на большие вызовы Запада: мобилизация внутренних ресурсов в целях индустриализации может привести к голоду.

Библиографический список

1. Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л., 1989.
2. Волкова И. В. Военное строительство Петра I и перемены в системе социальных отношений в России // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 35–51.
3. Нефедов С. А. Происхождение «регулярного государства» Петра Великого // Вопросы истории. 2014. № 4. С. 43–50.

4. Раев М. Регулярное полицейское государство и понятие модернизма в Европе XVII–XVIII веков // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Императорский период. Самара, 2000. С. 48–79.

5. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 02.12.2018).

6. Фенор В. Фридрих Вильгельм I. М., 2004.

7. Downing B. The Military Revolution and Political Change. Princeton, 1992.

Sergei A. Nefedov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: hist1@ya.ru

Reforms of Peter I in the context of the “challenges and responses” concept

The paper is devoted to the analysis of Peter’s reforms in the context the “challenges and responses” concept used by the “Strategy of the scientific and technological development of the Russian Federation”. The author shows that these reforms correspond to one of the options considered in the “Strategy”. According this option, the challenge is a military threat, and the response is the import of technology.

Keywords: Russia, reforms of Peter I, strategy of scientific and technological development, “challenges and responses”

Николаев Александр Алексеевич

д.и.н., Институт истории СО РАН; профессор, Новосибирский
военный институт войск национальной гвардии

(Россия, Новосибирск)

E-mail: agronicol@gmail.com

Сибирское маслоделие в контексте аграрно- индустриального типа модернизации России в первой трети XX в.

УДК 94(470+571) «190/192»

Анализируются ключевые факторы, повлиявшие на развитие кооперации, молочного животноводства и маслоделия в Сибири: изменение ценообразования, кормовой кризис, кооперативная политика. Вскрыты причины изменения региональной специализации сельского хозяйства и его переориентации на растениеводство.

Ключевые слова: сибирское маслоделие, кооперация, молочное животноводство, новая экономическая политика